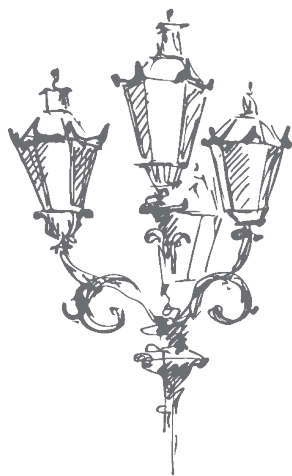

Содержание

Пролог.....	5
Глава 1. Нить судьбы	9
Глава 2. Нефритовый чертог	15
Глава 3. Тень смерти.....	25
Глава 4. Приятные хлопоты	34
Глава 5. Вырванная страница.....	44
Глава 6. Друзья и враги.....	53
Глава 7. Накануне	60
Глава 8. Екатерининский канал	71
Глава 9. Свидетель.....	82
Глава 10. Ассистент доктора.....	94
Глава 11. Сожаления.....	101
Глава 12. Девушка его мечты.....	111
Глава 13. Его превосходительство	119
Глава 14. Исчезновение	125
Глава 15. Визит к Харону	134
Глава 16. Обещание на закате.....	145
Глава 17. Следы.....	153
Глава 18. Вавилонские толки	162
Глава 19. Трещина.....	176
Глава 20. Выстрел.....	188
Глава 21. Сильные мира сего.....	197
Глава 22. Бумаги пропавшие и найденные.....	211
Глава 23. Огненный ангел.....	222
Глава 24. Ссора	233
Глава 25. Дом номер шесть.....	242

Глава 26. Поэзия и проза.....	250
Глава 27. Старая знакомая.....	257
Глава 28. Записка.....	266
Глава 29. Дуэль.....	279
Глава 30. Друг или враг.....	293
Глава 31. Ловушка.....	298
Глава 32. Суд.....	313
Глава 33. Воздушный корабль.....	327
Глава 34. Последнее слово.....	334
Эпилог.....	342

Он взбежал по лестнице. Не постучав, вошел в дверь. За дверью его уже ждали.

— Это произойдет первого марта! — выпалил он.

— О чем вы говорите? — изумился находившийся в комнате человек.

Вошедший перевел дыхание. Из-за того, что он торопился на эту встречу, почти бежал, в боку у него колело, и он рассердился на себя за слабость.

— Они всё подготовили! — горячо проговорил он. — Первого марта... Они изучили его привычки. У них во дворце свой человек, его зовут Грановский, но там он под другим именем... Он все им рассказал. Да они и сами вели наблюдение... Первого марта будет воскресенье, он должен присутствовать в Михайловском манеже на разводе караулов гвардии. Вы понимаете, о ком я говорю... После этого он должен вернуться в Зимний дворец, и для этого есть только две дороги.

— Вы волнуетесь, — участливо произнес собеседник. — Может быть, вам лучше сесть?

Но он упрямо покачал головой:

— У нас мало времени. Я все узнал... все, что мог. Куда бы он ни поехал, его будут ждать. На Малой Садовой улице они сняли помещение в подвале... хотят устроить взрыв, если он поедет мимо в карете. А на другой дороге, на Екатерининском канале, его будут ждать несколько человек с бомбами. Это чудовищно, просто чудовищно...

— Прежде всего, я прошу вас успокоиться, — внушительно проговорил собеседник. — И сесть, потому что мне трудно разговаривать с людьми, когда они стоят.

Он сел. По опыту он уже знал, что собеседник будет задавать множество уточняющих вопросов, так что и в самом деле не имело смысла оставаться на ногах. Колотье в боку прошло, но на смену ему явилась мучительная тоска и еще какое-то тягостное ощущение, которое он затруднялся определить. Впрочем, в эти дни, полные тревоги, он почти забыл о том, что есть и другие чувства, благодаря которым мир окрашивается в светлые тона. Может быть, потом... Потом, когда все кончится. А кончиться все должно хорошо — он был уверен в этом.

— Мне хотелось бы узнать, насколько верны ваши сведения, — проговорил собеседник, устремив на него пыливый взор.

— Я готов рассказать вам все, что знаю, — поспешно ответил он.

— Начнем с Малой Садовой. О какой именно квартире идет речь?

— Этого я пока сказать не могу. Одно я знаю точно: найти ее будет легко. Это подвал, из которого они прорыли подкоп. Этот подкоп они собираются заминировать. Для того чтобы не привлекать внимания, они создали видимость, будто собираются торговать сырами.

— Хорошо, — пробормотал собеседник, — очень хорошо. А что-нибудь еще вам известно?

Он немного подумал.

— В подвале должны проживать двое человек. Мужчина, похожий на купца, и особа, которая выдает себя за его жену. Их имена, к несчастью, мне неизвестны. Если я их узнаю...

— Хм-м-м, — задумчиво протянул собеседник, — вряд ли это что-то изменит. Как я полагаю, они все равно поселились по подложным бумагам... А что с Екатерининским каналом?

Он глубоко вздохнул.

— Если карета поедет через канал... Там поворот, — начал он объяснять. — И кучеру придется придержать

лошадей, они будут идти почти шагом... Тогда и начнут бросать бомбы. Число убийц пока мне не известно, но, похоже, их будет не менее трех... Если бомбы не сработают или указанное лицо не пострадает, еще один из убийц будет стоять с кинжалом наготове. Этот человек должен будет броситься к карете и завершить дело.

— Равальяк, — усмехнулся собеседник.

— Что, простите? — удивленно вскинулся он.

— Так Равальяк заколол когда-то Генриха IV, французского короля, — пояснил собеседник, иронически улыбаясь. — Похоже, что эти господа учитывают уроки истории, вам не кажется? Хотя у Равальяка не было ни бомб, ни динамита, — задумчиво прибавил он.

— Этих безумцев необходимо остановить, — прошептал докладывающий.

Беспокойство, внезапно понял он. Именно это чувство и тяготило его в эти мгновения — настолько, что хотелось поскорее уйти из этого дома, уйти и не видеть пыльную скатерть на столе, часы, которые давно не заводили, старую мебель и умные глаза собеседника, сидящего напротив. За окнами прогрохотала карета, и осветомитель невольно поежился.

— Нам нужны имена и адреса, — сказал собеседник. — Вы их знаете?

— Да, знаю, — хрипло проговорил он. — Не всех, но... многих. И самое отвратительное, что среди них есть и женщины.

— Мы о них позаботимся, — улыбнулся собеседник. — Как и о вас.

Ничего не понимая, он поднял глаза — и успел заметить боковым зрением метнувшуюся к нему тень. Осветомитель вскочил с места, но было уже поздно: тугая петля охватила его горло и стала душить.

Собеседник равнодушно отвел взор. На улице проехала еще одна карета. Мимо окна промелькнуло что-то белое — это с крыши скатился пласт снега. Он рухнул в сугроб, взметая снежную пыль, и только тогда осветомитель обмяк в руках человека, задушившего его.

— Готов, — доложил убийца, опуская труп на пол.

Не глядя на тело, нелепо распростертое на полу, незнакомец поднялся с места и сделал шаг к двери. Он знал, что эта жертва необходима для блага его дела, но все равно ему было немного не по себе.

...Впрочем, он знал и то, что уже завтра забудет о человеке, вверившем ему свою жизнь, — о человеке, которого он так страшно и так обыденно предал.

— Убери его вниз, — распорядился он на прощание. — Ни к чему ему оставаться здесь. Потом увози его куда хочешь, лишь бы подальше отсюда.

Он кивнул убийце, и дверь за ним захлопнулась.

— Эй, красавчик, хочешь, погадаю?
Александр Корф остановился. Перед ним, уперши кулак в бок, стояла молодая цыганка в широкой шубе, явно сшитой на кого-то, кто был раза в два, а то и в три крупнее нынешней хозяйки. Из-под шубы виднелись край пестрой юбки, украшенной нестерпимо яркими цветами, и красные стоптанные сапожки. Верхняя пуговица шубы, несмотря на мороз, была расстегнута, и Александр видел, как сверкают на голой смуглой шее ожерелья, унизанные монетками, и тяжелые золотые цепи. мех на шубе был косматый, кое-где уже порядком вытертый. Если шуба была из волка, то, судя по всему, зверь этот успел на своем веку порядочно побегать, прежде чем получил справедливое воздаяние за украденных овец и задушенных ягнят и был обращен в свое теперешнее незавидное состояние. Впрочем, возможно, что бегать пришлось вовсе не ему, а хозяйке шубы, которая как раз в это мгновение стояла, нахально скаля зубы, и рассматривала Александра с неподдельным интересом.

— Красавчик!

Если Александр и ненавидел что-то больше всего на свете, то это были фамильярность и разговоры о его внешности, в которой сам он не видел ничего особенного. Он смерил нахалку ледяным взором и собирался уже продолжить путь, но избавиться от цыганки оказалось не так-то просто. По блеску его глаз она тотчас же поняла, что совершила ошибку, и приняла самый покорный, самый поддобростный вид.

— Господин офице-ер! — жалобно, нараспев протянула она.

Александр сделал два или три шага прочь, но цыганка уже забежала вперед него и сделала такое движение, словно собиралась взять его за рукав. После фамильярности и обсуждений его внешности Александр больше всего не терпел, чтобы его трогали незнакомые люди, и поэтому он вновь остановился.

— Господин офицер, — горячо зашептала цыганка, заглядывая ему в глаза, — позвольте вам погадать... пожалте ручку... — Она говорила еще что-то — обычные слова, какими зазывают ее соплеменницы, — и едва не взяла его за руку, но Александр отстранился.

— Тебе нужен мой кошелек? — напрямик спросил он.

Цыганка приняла обиженный вид.

— Господин офицер! Ну что ж такое... такой красивый господин, но зачем? Напраслину-то взводить? Мы люди честные, но гордые... — Каждая ее фраза была вызовом здравому смыслу. Она, очевидно, почувствовала это и тряхнула головой так, что зазвенели сережки в ушах. — Я и без денег могу сказать тебе, что тебя ждет, — сказала цыганка неожиданно, с острым любопытством всматриваясь в его лицо. — Ты кого-то потерял.

— Никого я не терял, — равнодушно ответил Александр.

— Но то, что ты найдешь, гораздо лучше, — добавила цыганка. — Ты сегодня встретишь свою жену.

Александр усмехнулся. Как, оказывается, просто открылся ларчик: на самом деле великая предсказательница была прекрасно осведомлена о его жизни и, уж конечно, не оставила без внимания факт его помолвки с княжной Гагариной. Кроме того, как раз сегодня Александр был зван в дом к ее родителям, где наверняка должен встретить свою невесту.

— И это все? — иронически спросил он. — Я-то думал, ты мне что-нибудь интереснее расскажешь. О том, что я женюсь, мне уже давно известно, представь себе!

И, смерив горе-предсказательницу насмешливым взглядом, он шагнул прочь.

— Постой! — крикнула цыганка ему вслед. — Туча за тобой ходит... черная, черная! Опасность тебе угрожает, понимаешь? Большая опасность!

Судя по всему, гадалка поняла, что ее раскусили, и решила действовать иначе: страхом. Александр обернулся.

— Что, это и есть твое предсказание? — задорно крикнул он. — Глупая ты! Радость надо предсказывать! И счастье! А за несчастья, которые мне угрожают, я не дам ни гроша! И никто другой не даст!

И, посмеиваясь, он удалился. Цыганка топнула ногой и обескуражено посмотрела ему вслед, но тут заприметила молодого человека, по виду — явно не бедствующего чиновника, и, звеня сережками, бросилась на штурм:

— Господин! Дозвольте погадать!

А барон Александр Корф тем временем продолжил путь и вскоре был уже возле Зимнего. Золотисто-розовый* дворец с белыми колоннами блестел в свете февральского солнца, и был он так хорош, так ослепителен, что Александр окончательно уверился в том, что все предсказания на свете — чепуха, а предсказатели и того хуже.

Взглянув на часы, он убедился, что до его смены осталась еще час с лишним, и совершенно успокоился. От природы Александр был пунктуален и не любил опаздывать куда бы то ни было, пусть даже и на службу, которая для людей его круга являлась чистой формальностью.

Часовой отдал ему честь, и Александр, миновав ворота, оказался во внутреннем дворе, где стояли несколько карет с гербами на дверцах, суетились лакеи и притоптывали на месте кучера, которые озябли, поджидая хозяев. Из ноздрей лошадей шел пар, благородные животные перебирали ногами и шумно вздыхали.

Александр, по привычке скользнув взглядом по гербам на дверцах, тотчас же определил, кто и, возможно, зачем наведался сегодня во дворец. Карета князя Репнина — это, наверное, приехала старая княгиня, просить о месте фрей-

* Первоначальная окраска дворца, которую можно видеть на картинах XIX века. В настоящее время дворец окрашен в зеленый цвет (здесь и далее — примечания автора).

лины для своей некрасивой незамужней дочери. А вот карета графа Панина, сын которого недавно проигрался в пух и прах... но, уж конечно, не из-за этого граф явился ко двору, а потому, что молодой повеса вдобавок ко всему ухитрился жениться не понять на ком. Чуть ли не на дочке трактирщицы, да-с. Скандал в обществе разгорелся нешуточный, и государь запретил молодому графу показываться ему на глаза. Хотя сам император Александр Второй, если вдуматься, тоже не без греха: еще при жизни императрицы Марии сошелся с княжной Долгорукой и детей от нее прижил, а едва жена закрыла глаза, тайно женился на любовнице. А вот карета действительного тайного советника Вольнского — настолько тайного, что никто, собственно, не знал, для чего он занимает такое высокое место*. Интересно, зачем старая лиса явилась сегодня во дворец? Уж не готовится ли в Европе очередной войны?

— Все спокойно? — спросил Александр у очередного часового, который охранял вход в здание дворца.

— Так точно, ваше благородие, — отвечал тот.

Когда Александр вошел, стенные часы начали бить — и умолкли. Мимо прошмыгнул старый лакей с поджатыми губами, который нес поднос с пустыми чашками, другой лакей помог снять шинель. Скрипнула дверь, потом еще одна. Какой-то генерал.

— А, Александр Михайлович! Как здоровье вашего батюшки?

...И еще он не любил досужие расспросы, до которых особенно так охочи женщины — но, бывает, и старые военные тоже дают маху. Что им за дело до его отца? В отставке, скрипит себе помаленьку на пенсии в своем имении недалеко от Петергофа. Скучный человек, хоть и генерал, да и всегда был таким. Ну кому он нужен, в самом деле?

Но Александр был, помимо всего прочего, и хорошим сыном. И поэтому он почтительно ответил, что отец находится в имении, много гуляет, думает написать мемуары

* Действительный тайный советник — чин II класса, один из высших чинов Российской империи.

(старший Корф думал их написать уже лет десять, не меньше, но так и не сочинил ни строчки).

— Горюет, небось, по прежним-то временам, — вздохнул собеседник Александра.

Молодой человек мог ему ответить, что генерал Корф так устроен, что не горюет решительно ни по чему на свете. Сколько Александр помнил отца, тот всегда мог отлично устроиться в любых обстоятельствах, после чего благополучно забывал обо всем, что находилось за пределами его маленького мирка. Сам Александр этого качества был начисто лишен.

— Простите, Василий Андреевич, дела...

В тоне его при желании можно было прочесть: да, горюет генерал Корф, что остался не у дел, но сын ни за что этого не признает. И собеседник его невольно укрепился в мысли, что генералу Корфу чертовски повезло с сыном. Прекрасно воспитанный молодой человек: деньги не проматывает, ни в каких скандальных историях не замечен, достойная невеста...

— До свидания, юноша. Батюшке мой привет передавайте!

Александр покинул словоохотливого генерала и собирался уже юркнуть на боковую лестницу, которая вела напрямик в служебные покои, где можно было без помех передохнуть, почитать книгу или написать письмо. Однако своим острым взором Александр увидел, что сверху по заветной лесенке спускаются еще двое бывших сослуживцев его отца. Молодой человек облился холодным потом, поняв, что ему вновь придется рассказывать про мемуары и превосходное здоровье бабушки, и быстрым шагом удалился. В конце концов, в покои можно было пройти и другим путем.

Он миновал анфиладу комнат, где на стенах висели портреты государей и в лучах февральского солнца тускло поблескивала пыльная позолота, и вышел к другой лестнице. Здесь генералов уже не наблюдалось, зато нашлось кое-что поинтереснее. Вниз по лестнице шла девушка, тоненькая, белокурая и прелестная. Судя по всему, она находилась в превосходном расположении духа: ее лицо

сияло, а губы улыбались, и при взгляде на эту улыбку вас так и подмывало улыбнуться в ответ. Следом за девушкой, почтительно отставая от нее на пару ступеней, двигался дворцовый лакей Козьма, и если обычно он подагрически топал ногами, то сейчас скользил неслышно, как балерина.

— Сюда, сударыня, — прошелестел он учтиво. Похоже было на то, что Козьму приставили к незнакомке, дабы она не заблудилась.

Девушка подняла голову и увидела, что навстречу ей по ступеням поднимается молодой офицер, красивый, но надутый до невозможности и деревянный, как какой-нибудь англичанин. По крайней мере, там, на мраморной дворцовой лестнице, он производил именно такое впечатление.

И девушка прошла мимо офицера, не удержавшись, впрочем, от улыбки — настолько нелепым и чопорным он ей показался. А через несколько ступеней она и вовсе забыла о нем.

Что же до Александра, то он видел следующее.

Девушка, которую он никогда прежде не встречал во дворце, выскользнула из-за поворота лестницы. Незнакомку сопровождала какая-то тень в одежде лакея, но в то мгновение Александр вовсе не обратил на это внимания.

Незнакомка подняла голову, и из-под черных ресниц карие глаза посмотрели прямо ему в душу. В следующее мгновение в глазах этих заплясали смешинки, похожие на золотистые озорные огонечки, и с Александром произошло то, что вообще-то очень редко с ним случалось. Он смутился, но у него все же хватило такта, чтобы посторониться, пропуская девушку.

Сверкнув глазами и улыбнувшись, она прошелестела платьем мимо и скрылась из виду в сопровождении лакея. И никто тогда не подозревал — ни она, ни Александр, ни даже цыганка с площади, — что этот взгляд, первый, которым они обменялись, останется с ним навсегда и проследует за ним отсюда, из мраморно-золотого великолепия Зимнего дворца, через годы, через эпохи и, пережив царей земли и целые империи, превратится в воспоминание — в лучшее из воспоминаний, благодаря которым только и держится человеческая жизнь.